

МИШКА-ШАТУН

Глава 1

Это история началась давным-давно. В тот год ещё на Руси было два Собора, и патриарха Никона обвинили в хуле на царя. Но нашего героя не это беспокоило в тот летний день. Думы Михаила сводились к одному, где бы подзаработать на ужин и ночлег. С утра он обхаживал село Востромеренское в поисках работы. Ведь он мужик молодой, косая сажень в плечах, прошлой зимой 16 лет минуло, да не только сильный, но и ловкий. И, бывало, в кошеле монеты водились, но сегодня ему не везло. Уже почти всё село прошел Михаил, в каждый двор заглянул, себя как работника предложил, но всё впустую. Осталось-то всего три избы, вот и всё Востромеренское. Но и там удача не улыбнулась. Зато, когда выходил с крайнего двора, заметил за пригорком ещё один дом. «Дойду и дотуда», – решил Михаил. И начал спускаться по кривой дорожке, ведущей к покосившейся избе. Навстречу попались двое мальчишек с выгоревшими на солнце волосами.

«Ты, дядька, в лес никак собрался?», – деловито спросил у Михаила тот, что повыше и, видимо, старше.

«Да нет, мелота, до избы дойти хочу», – отмахнулся он от них.

Парнишка повыше присвистнул, а второй затараторил: «Не ходил бы ты туда, дядька, там ведьма живет. Она, конечно, и лечить может...Но кто её знает, что в иеной голове сейчас, она ведь и порчу навести может».

Наш герой только усмехнулся, в ведьм он с сызмальства не верил, а пустому животу и вовсе не до страхов, и уверенно пошел к избе.

Ворота были распахнуты, и Михаил заглянул во двор, по которому, лениво раскидывая траву, бродили с десятков кур и щеголеватый петух. «Хозяева, кто тут живой?» – прокричал он, но никто не спешил ему отвечать. Он покричал так минуты три, не меньше, и подошел к двери избы. Стучался раз так с десять, никто не открыл. Хотел уже прилечь во дворе, дожидаться хозяев, но попутал его нечистый, и, дернув за ручку, Михаил прошел в избу.

«Хозяйка, дома ли ты?» – громко произнес он, но уже и сам оглядел небольшую комнату, соединенную с кухней, и убедился, что никого нет.

Развернулся, чтобы выйти, и тут прямо под ноги, как чёрт из табакерки, бросился чёрный, как смоль, кот. Михаил, споткнувшись, пролетел через всю комнату и в попытке устоять на ногах схватился за висевший на крючке тулуп. Еще раз пошатнувшись, с большим трудом удержался на ногах.

Тут и открылась дверь, и в дом ворвалась маленькая скрюченная старуха с всклокоченными, цвета пепла, волосами и пронзительными, очень яркими для её возраста, синими широко поставленными глазами.

Бегло оглядев незваного гостя, её, до этого серое лицо, внезапно стало багровым. «Ты что это, милок, мой идинственный тулуп выкрасть решил?», – закричала она на удивление тяжелым басом.

«Нет, хозяйюшка, нет, случайно все вышло. Кот паршивый под ноги подскочил вот и ухватил, чтобы не упасть. Вышло всё так... Я помочь за еду и кров пришёл, дров там наколоть, воды натаскать. Я – Михаил», – стал лепетать наш герой.

Но лицо старухи ни подобрело, ни отошло, она только зло прищурилась и больше просвистела, чем сказала: «Раз ты, Михаил, и тулуп мой шерстяной захотел, быть тебе Мишкой-шатуном. Ходи да броди, тебе-то привычно», – и плюнула вконец растерявшемуся парню под ноги.

Михаил, испугавшись злого бормотания хозяйки избы, бросил на пол тулуп и стремглав побежал до самого леса. Там, переведя дух, напился воды из ручья и почувствовал, как его неудержимо тянет в сон, и прямо у воды, на траве, уснул.

Глава 2

Огромный, даже для своего сородича медведя, зверь потянулся и, не торопясь, встал на задние лапы. Очень хотелось пить, и мишка пошёл к ручейку и начал жадно лакать студеную воду.

В воде, покрытой рябью, отразилась морда, покрытая тёмно-бурой шерстью. Медведь растеряно уставился на свое отражение в воде. Он не очень понимал, он видел образами, а больше доверял слуху и нюху, но что-то было не так в том, что он был таким. В том, что он был зверем... Но такую сложную мысль целиком он в своей косматой голове удержать не мог.

Тут он услышал хруст веток и два перебивающих друг друга голоса. «Опасность! Опасность!» – раздалось у медведя в голове, и он, ломая перед собой кусты, побежал вглубь леса.

Он пробежал, наверное, несколько верст и только потом остановился. «Надо идти на холод. Там нет тех, от кого пахнет порохом», – взялась неведомо откуда картинка в голове. И он, проведя носом по ветру, определил север и уже, раздвигая кусты и не торопясь, пошёл за своей мыслью.

Глава 3

Если бы наш косолапый умел считать, то знал бы, что когда он дошёл до Уральской земли, минуло десять лет. Шёл он долго, не одно лето и не одна зима миновали, медведь-шатун получился из нашего героя. И не было у него даже в лютый мороз отдыха.

На этой земле густых лесов и глубоких рек хозяин тайги почти не встречал людей, шёл уверенно, без оглядки. Шёл, как будто цель у него какая была, как к какому месту шёл, а не просто искал кусты малины, полные спелых ягод или корешок какой вкусный.

И в этот летний, самый важный для него, как окажется, день, бродя между соснами, он услышал звук воды. День стоял очень жаркий, и наш косолапый поспешил туда.

Перед его глазами открылся такой прекрасный вид, что дух захватило. Сильный поток воды, весело журча, бежал вниз по камням. Камни, местами заросшие мхом, озорно поблескивали на солнце, вековые сосны гордо возвышались над этой красотой.

Какое-то знакомое ощущение промелькнуло в голове у нашего медведя. Он ещё раз взглянул на всю эту красоту и его осенило. «Водопад», – промышчал он, и тотчас же сон свалил его.

Проснулся Михаил уже человеком, не сразу он пришёл в себя, не сразу всё вспомнил. Память сначала тонким ручейком, а потом бурной рекой накрыла его. Он почти до вечера просидел, переживая, уже как человек, свои воспоминания. Молнией пронзила мысль, что это место своей красотой освободило его, что именно сюда он стремился долгих десять лет.

Утром, проснувшись у водопада, он пошёл оглядывать местность, уже точно зная, что будет здесь жить, построит деревню, создаст семью. Здесь будет кипеть жизнь, каждый прожитый день будет в радость. «Место ведь не только красоты необыкновенной, но и силу волшебную имеет. Не зря я столько лет сюда шёл, это земля меня здешняя звала, чтобы от сил злых

освободить. А деревню Шатой назову, раз я Мишка-шатун, – думалось ему, пока прикидывал, где первую избу ставить.

Так с 1676 года и стоит наша деревня Шата.